
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 141.319.8:321.01
10.17213/2075-2067-2021-3-281-286

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СВОБОДЕ — БЕГСТВО ИЗ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО РАБСТВА (ПО СЛЕДАМ Б. Ф. ПОРШНЕВА)¹

© 2021 г. С. С. Черных

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия*

В статье представлена рецензия на книгу В. В. Глущенко «Рождение человечества: начало человеческой истории как предмет социально-философского исследования». В ней эксплицированы возможности реактуализации творческого наследия советского ученого Б. Ф. Поршнева для современных философско-антропологических исследований.

Ключевые слова: негативность; диалектика; эволюция человека; происхождение культуры; интердикция; суггестия; недоверие.

A DIFFICULT PATH TO FREEDOM — AN ESCAPE FROM PALEOLITHIC SLAVERY (IN THE FOOTSTEPS OF B. F. PORSHNEV)

© 2021 S. S. Chernykh

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The article presents a review of the book by V. V. Glushchenko «The birth of mankind: the beginning of human history as a subject of socio-philosophical research». The article explicated the possibilities of re-actualizing the creative heritage of the Soviet scientist B. F. Porshnev for modern philosophical and anthropological research.

Key words: negativity; dialectics; human evolution; the origin of culture; interdiction; suggestion; distrust.

В своей монографии «Рождение человечества: начало человеческой истории как предмет социально-философского исследования» современный ученый В. В. Глущенко, опираясь на глубокое знание антропологической концепции выдающегося советского историка и философа Б. Ф. Поршнева,

делает попытку развернуть программу изучения истока происхождения человеческой культуры и социальности. В фокусе внимания исследователя оказывается «темный» период человеческой истории, в котором в результате качественного скачка возникла культура, а сам человек был вытолкнут (из-

¹ Рецензия на книгу В. В. Глущенко «Рождение человечества: начало человеческой истории как предмет социально-философского исследования» (СПб.: Алетейя, 2020. 196 с.)

гнан) из мира природы и сообщества животных. «Интересующая нас первобытность, — пишет В. В. Глущенко, — не начальный этап в развитии человечества, занявший громадную часть времени существования нашего вида и сменившийся несколько тысяч лет назад цивилизацией, а первичное социальное качество человека, активированное в момент его появления, то есть само социальное — в том виде, каком оно существовало, оторвавшись от биологического» [1, с. 11]. Поэтому рождение человечества, которое, надо понимать, происходило в муках, — революционный процесс, напрямую связанный с возникновением языка как инструмента внушения и дальнейшего господства. Особого внимания также заслуживают, на наш взгляд, рассуждения В. В. Глущенко об инстинктивном труде, в которых помимо привлечения значительных научных данных автором были проанализированы тексты «Ригведы» [1].

Несмотря на то, что палеоантропологическая концепция Б. Ф. Поршнева по-прежнему обладает значительным научным, а в особенности философским потенциалом, к ней довольно редко обращаются современные мыслители. Пожалуй, это не в последнюю очередь связано с тем, что само ядро поршневской теории носит очень яркий и отчасти «фантастический» характер, которому также дурную славу оказала антинаучная публицистика писателя Б. А. Диденко, настаивающего на том, что современное человечество якобы состоит из четырех видов людей, два из которых «хищники», а другие соответственно нет.

В контексте современных философских исследований необходимо отметить статью А. В. Магуна «Диалектика истории Бориса Поршнева» [2], в которой дан подробный анализ поршневской гипотезы возникновения человека, при этом особое внимание уделяется *негативности*, а также появлению языка как способности подчиняться и сопротивляться подчинению. В работе известных отечественных философов-марксистов супругов Мареевых «Проблема мышления: созерцательный и деятельностный подход» также содержится критика поршневской теории, преимущественно основанная на тезисе о том, что «Поршнев с самого начала отверг орудийную деятельность как источник чело-

веческого разума» [3, с. 208]. Вместе с тем В. В. Глущенко на данные (именно философские) работы не ссылается и не полемизирует с их авторами в своей монографии, что, на наш взгляд, могло бы только усилить его труд и придать его произведению более содержательный характер дискуссии, в том числе и в рамках сообщества современных философов-марксистов.

В представленной монографии автор отмечает, что главным его методом является историзм, неразрывно связанный с диалектическим методом, согласно которому развитие (культуры, человека, общества) совершается посредством отрицания. *По сути, в работе В. В. Глущенко идет речь о достойной внимания попытке реактуализации основных идей поршневской концепции, в которой уже была заложена конфликтологическая и одновременно диалектическая модель развития че-*

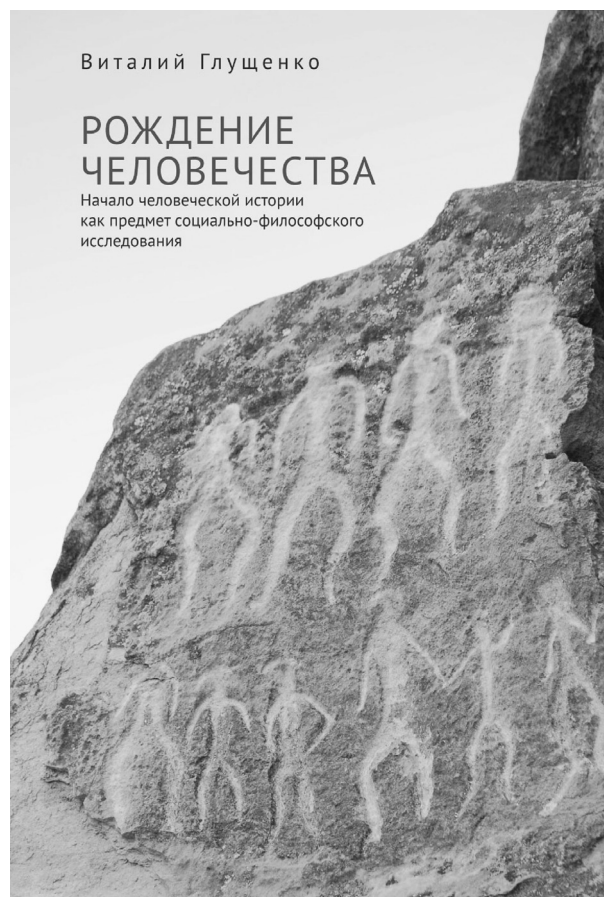

Рис. 1. Книга В. В. Глущенко «Рождение человечества: начало человеческой истории как предмет социально-философского исследования»

ловека до «неоантропологического» уровня культурного существа, обладающего полноценным языком и в целом развитой системой моральных запретов. В согласии с названием представленной работы автор полагает, что «предметом исследования является начало человеческой истории, которое мы понимаем как однократное событие — не первый этап, а некую “точку ноль”, границу между этапами — “минус первым” этапом, на котором социального существа еще не было, и собственно первым этапом развития человеческой социальности» [1, с. 11]. Вместе с тем экспликация базисных концептов Б.Ф. Поршнева [4, 5], которую автор совершает на высоком теоретическом уровне конкретных обобщений с привлечением последних результатов в области археологии, зоологии, физиологии высшей нервной деятельности и ряда других дисциплин, также свидетельствует о междисциплинарном статусе предпринятого исследования и позволяет, несмотря на заглавие работы, говорить о том, что перед нами в большей степени именно философско-антропологическое произведение.

Собственно концепция Б.Ф. Поршнева, наиболее полно изложенная в его работе «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)» [5], выступает точкой отсчета и путеводной звездой для всех дальнейших рассуждений автора рецензируемой работы. В данной связи необходимо кратко осветить основные идеи крупнейшего советского ученого (не вдаваясь в изощренные психофизиологические аспекты поршневской теории, что, напротив, подробно анализируется в рецензируемой монографии), которые в рамках классической философской традиции в наибольшей степени связаны с концептами — «война всех против всех» Гоббса и «диалектика раба и господина» Гегеля, а также, несомненно, и с традицией марксистской философии и советской психологии. При этом сам Б.Ф. Поршнева находился на переднем краю мировой науки, прекрасно знал оригинальную литературу по интересующей его проблематике, так например, известно, что он высоко ценил ранние работы М. Фуко [2].

Изучая историю древнего человечества, Б.Ф. Поршнева обратил внимание на тот факт, что процесс расселения людей по планете

в сравнении «с темпами расселения любого другого животного вида на земле — это дисперсия человечества, которая по своей скорости может быть уподоблена взрыву, буре. Сила ее была так велика, что за этот с биологической точки зрения кратчайший миг люди преодолели такие расстояния, такие экологические перепады, такие водные и прочие препятствия, каких ни один животный вид вообще никогда не мог преодолеть. Людей раскидало по планете нечто специфически человеческое. Невозможно свести этот акт к тому, что людям недоставало кормовой базы на прежних местах: ведь другие виды животных остались и питаются на своих древних ареалах нередко и до наших дней — корма хватает» [4, с. 198]. Итак, профессиональный историк Б.Ф. Поршнева был искренне удивлен тем историческим фактом, как быстро вид *Homo sapiens* расселился по всем материкам и архипелагам земли, будто людей разбросала по миру какая-то «неведомая» сила, связанная с первобытным страхом, но, как был убежден советский ученый, это был страх (переходящий в ужас) не перед себе подобными людьми («неоантропы»), а перед *другими* антропоморфными существами («палеоантропы»).

Господство человека над человеком, более «мягкой» формой которого является «послушание» (например, пастырская власть), обязано своим возникновением языку. Язык, следовательно, возник как сила направленного внушения, позволявшая приручать хищных животных, а затем использовать их против других хищников, но она в первую очередь (как полагал Б.Ф. Поршнева) активно использовалась одними приматами в отношении себе подобных. В данной связи В.В. Глуценко согласен с Б.Ф. Поршневым в том, что «палеоантроп извлекал из внутривидовых отношений с неоантропом для себя биологическую выгоду, и это делало существование последнего в природе невозможным, не просто подвигая его к ускоренной дивергенции, но и одновременно выталкивая в совершенно новую форму существования — социум. При этом процесс социализации мог быть связан только с развитием того самого качества, которое препятствовало существованию в природе — качества “внушаемости”, податливости на интердикцию» [1, с. 102].

В результате далекие предки людей раскололись на две группы — «господ» и «рабов», внушающих и внушаемых. Из последней, подчиненной, группы возникли современные люди («неоантропы»), которые не только разбегались по всей земле от своих угнетателей, но и должны были выработать лингвистические и контрсуггестивные механизмы защиты от внушения. Отсюда проистекает базисное *недоверие человека* к «другим», «чужакам», обманщикам, пытающимся «загипнотизировать» нас и затем использовать в корыстных целях. В отличие от собаки, коровы, кобылы, кролика и овцы человек порой сильно переживает, что его используют в интересах других, а не своих собственных. Поэтому *недоверие* — способность (отрицать) сказать «нет» реальности — источник сознания. Таким образом, уже современный язык («неоантропов») приобретает способность постоянно говорить «нет», а себя осознавать существом, противостоящим окружающей природе, а также и другим людям.

Правда, «праязык» самих троглодитов («палеоантропов») вначале использовался против других хищников, особенно тех, которые конкурировали с древними приматами, являясь, как и дальние предки человека, падальщиками. В собственном смысле троглодитов еще нельзя считать людьми, скорее, все-таки животными, но обладающими уникальным качеством. «Благодаря Поршневу, — отмечает автор, — мы знаем, что это за качество (вот для чего нужно было столько лет изучать неадекватные рефлексы!), это — интердикция, биологическая утилизация неадекватного рефлекса, при которой последний приобретает положительный смысл» [1, с. 52]. В рецензируемой монографии приводятся примеры неадекватных рефлексов в мире животных, в частности охота горноста на кроликов, в которой маленький хищник также при помощи интердикции вынуждает свою жертву потерять бдительность. Возвращаясь к приматам, В.В. Глущенко предполагает, что «палеоантропы — самый высокоразвитый вид троглодитид — провоцировали у других животных неадекватный рефлекс, используя его для решения своих биологических задач. Собственно провокацию неадекватного рефлекса мы именуем интердиктивным

сигналом. Вероятнее всего, занимая в биогеоценозе нишу падальщиков, палеоантропы отгоняли таким образом хищников от их добычи, присваивая себе ее часть. Но провоцирование неадекватного рефлекса означает отмену у организма адекватного рефлекса, т.е. всей его нормальной биологии» [1, с. 52]. Оказывается, что неоантроп развивался в экстремальных условиях выталкивания или изгнания из природы со стороны своего «животного господина».

Таким образом, именно *интердикция как особая форма торможения* подготавливает разрыв с рефлексами первой сигнальной системы и обеспечивает переход ко второй сигнальной системе — человеческой речи [5]. В данной связи В.В. Глущенко отмечает, что интердикция есть «принудительная отмена, “запрет” рефлекса путем имитатогенного возбуждения тормозной доминанты. Это явление возникает, когда ультрапарадоксальное состояние нервной системы одного организма, высвобождая скрытый в тормозной доминанте неадекватный рефлекс, возбуждает им имитативный рефлекс другого организма (неадекватный рефлекс служит интердиктивным сигналом) и, заставляя этот другой организм имитировать неадекватный рефлекс, затормаживает у него рефлекс адекватный. Такой механизм может служить отправной точкой для диалектического перехода от биологического поведения к социальному» [1, с. 63]. Неоантропам еще предстояло осознать себя в роли жертв запрета на сопротивление троглодитам. Следующий этап — это переход к агрессивному поведению в целях победы над противником, для чего было необходимо преодолеть страх (а затем, как согласно Б.Ф. Поршневу показывает нам история, и к полному истреблению троглодита («античеловека»), которое может быть интерпретировано даже в терминах палеоантропологического геноцида).

В заключении своей монографии В.В. Глущенко делает выводы, представляющие, на наш взгляд, несомненный интерес для философской антропологии и других гуманитарных дисциплин, пытающихся схватить специфику человеческого существования в ее радикальном отличии от других животных. Так, например, исследователь справедливо отмечает, что признание действительного существования «античе-

ловека» или, по крайней мере, подобного допущения в качестве теоретической модели может придать импульс дальнейшего изучения культуры и человеческой этики. При этом, исходя из глубинных оснований человеческой психики, можно предположить, что и сам неантроп (несмотря на то, что «отрицал троглодита») далеко не полностью освободился от характерных для него паттернов «хищника» и эксплуататора, которые в «снятом» виде продолжают жить в человечестве. Особенно важной здесь оказывается тема культурного разделения самих людей на «свой» — «чужой» («мы» — «они»), уходящая корнями в глубокую древность, то есть изначально возникшая в экстремальном контексте «нейтрализации» палеоантропа.

Литература

1. *Глуценко В. В.* Рождение человечества: начало человеческой истории как предмет социально-философского исследования. — СПб.: Алетея, 2020. — 196 с.
2. *Магун А. В.* Диалектика истории Бориса Поршнева // Стасис. — 2017. — Т. 5. — №2. — С. 476–509.
3. *Мареева Е. В., Мареев С. Н.* Проблема мышления: созерцательный и деятельностный подход: монография. — М.: Академический проект, 2013. — 280 с.
4. *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история (элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // Историческая психология и социология истории. — 2010. — Т. 3. — №2. — С. 185–219.

5. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории: (проблемы палеопсихологии). — СПб.: Алетея, 2007. — 720 с.

References

1. *Glushhenko V. V.* Rozhdenie chelovechestva: nachalo chelovecheskoj istorii kak predmet social'no-filosofskogo issledovanija [The birth of mankind: the beginning of human history as a subject of socio-philosophical research]. — Saint Petersburg: Aleteja, 2020. — 196 p.
2. *Magun A. V.* Dialektika istorii Borisa Porshneva [Dialectics of the history of Boris Porshnev] // Stasis. — 2017. — Vol. 5. — №2. — Pp. 476–509.
3. *Mareeva E. V., Mareev S. N.* Problema myshlenija: sozercatel'nyj i dejatel'nostnyj podhod: monografija [The problem of thinking: a contemplative and activity approach: monograph]. — Moscow: Akademicheskij projekt, 2013. — 280 p.
4. *Porshnev B. F.* Kontsuggestija i istorija (jelementarnoe social'no-psihologicheskoe javlenie i ego transformacii v razvitii chelovechestva) [Counter-suggestion and history (an elementary socio-psychological phenomenon and its transformations in the development of mankind)] // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii [Historical Psychology and Sociology of history]. — 2010. — Vol. 3. — №2. — Pp. 185–219.
5. *Porshnev B. F.* O nachale chelovecheskoj istorii: (problemy paleopsihologii) [On the beginning of human history: (problems of paleopsychology)]. — Saint Petersburg: Aleteja, 2007. — 720 p.

Поступила в редакцию

27 мая 2021 г.

Черных Сергей Сергеевич — доктор философских наук, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Chernykh Sergey Sergeevich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
E-mail: s.s.chernykh@mail.ru
